

На небе редкие белые облака, солнечный свет мягко заливает землю.

Тщательно одетый мальчик тихо лежит в гробу; его лицо, окутанное солнечными лучами, сияло, словно он был маленьким ангелом.

Однако вокруг — гнилые доски гроба, исходящие запахом смерти, что невольно вызывало ассоциации с трупом, с крайней тьмой...

Такой сильный контраст составлял пугающе прекрасную картину упадка.

Дыхание Ятэланя участилось, в глазах мелькнул жар.

.....

Чернила и краска покрывали белое полотно, создавая насыщенные и мрачные оттенки. Воображение рисовало смерть как прекрасный образ: то ли ангел, вырывающийся из тьмы, то ли смерть, погружающая ангела в бесконечную трясиину...

«Шурх...»

Еще один холст был разрезан ножом и безжалостно упал на пол, став одним из множества отходов.

Лицо Ятэланя оставалось бесстрастным, но его всё более мрачный взгляд выдавал крайнюю ярость.

— Неудовлетворительно.

— Совсем не то.

Но когда взгляд переместился на мальчика, мирно спящего в гробу, то умиротворенное и прекрасное лицо мгновенно успокоило его бурлящее сердце.

Он отбросил нож и шаг за шагом подошел к гробу.

Пальцы в краске дрожали, но касание щеки мальчика было невероятно нежным. Такая мягкость...

Мрачность в глазах мужчины сменилась растущей одержимостью.

Когда подушечка пальца коснулась слегка припухших ресниц, легкая дрожь прошла по телу, и сердце на мгновение онемело.

— Он хотел увидеть цвет этих глаз, когда они откроется.

Наверняка это будет невероятно красиво.

**

Сердце Су Даня тоже колотилось... Он изо всех сил сдерживал подергивание лицевых мышц.

— Ааааа, когда это уже закончится! Мы же оба мужчины, что тут такого, чтобы трогать!

Су Дань хотел опрокинуть стол, хотел кричать, wanted to beat this man up.

Однако он не смел.

Он был настолько труслив, что боялся даже открыть глаза.

Яоя Лин продолжала подстрекать: [Не бойся, хозяин, ваша задача — победить извращенца! Вперед, Пикачу! Я верю в тебя~]

Су Дань: «Не так ли? Я помню, что нужно было сбежать от извращенца».

[Кхм, это одно и то же, не придавайте значения деталям.]

Победить и сбежать — это одно и то же?

Когда его уровень китайского опустился ниже уровня начальной школы??

Уголок глаза Су Даня дернулся, и он решил игнорировать слова этой раздражающей системы.

В этот момент, занятый перепалкой с Яояо Лин, он не заметил, как пальцы, ласкавшие его лицо, слегка замерли.

Мрачные глаза мужчины прищурились, на мгновение в них мелькнуло удивление, а затем они стали еще темнее.

Еще одна ночь, тучи закрыли звездное небо.

Однако в этой закрытой подвальной комнате невозможно было почувствовать изменения внешней среды, только бесконечная тьма и постоянно горящие белые свечи.

Су Даня снова перенесли на большую кровать, только на его руке появилась едва заметная красная точка.

Это был след от укола, сделанного мужчиной для его здоровья, но он был хорошо обработан.

В комнате стояла пугающая тишина.

«Яояо Лин, проверь, есть ли здесь камеры?»

[Как раз сейчас об этом спрашиваешь?]

Услышав насмешливый голос Яояо Лин, Су Дань задумался.

Вчера он, кажется, действительно был глуп.

— Он просто сел, заговорил, ворочался на кровати. Хотя перед сном он привел постель в порядок.

Но если бы здесь были камеры, отношение мужчины к нему сегодня утром было бы другим.

[Но ты не думал, что он, может, просто спал и не видел твоих глупостей?]

«... Ты что, умрешь, если меня не подколешь?»

[Нет, не умру. Хи-хи.]

Су Дань: Очень зол, но не может ее ударить.

«Серьезно, тут есть камеры или нет?»

[Нет их, хи-хи.]

Тон по-прежнему был раздражающим, но Су Дань уже научился это игнорировать.

Он открыл глаза и сел на кровати.

Скрестив ноги, он огляделся.

Вчерашний шок был слишком сильным, и, учитывая все опасения, он был слишком занят размышлениями, чтобы как следует осмотреться.

Теперь, присмотревшись, он увидел, что комната на самом деле большая. Кровать и свечи находились в центре пространства, а в местах, куда не доходил свет свечей, царил глубокая тьма.

Су Дань спустился с кровати, босиком — обуви всё равно не было, взял свечу и направился в темноту, пройдя около минуты, прежде чем достиг конца.

В свече отражалась белая стена.

Су Дань продолжил идти вдоль стены.

Сделав круг, он вернулся к месту, где оставил отметину.

Действительно, не было ни окон, ни дверей.

Значит, это... подвал?

Су Дань снова вернулся к кровати и, внимательно осмотревшись, наконец заметил спиральную лестницу, скрытую в темноте.

[Хозяин, вы хотите сбежать тайком?]

Увидев, как Су Дань осторожно поднимается по лестнице к двери наверху, Яояо Лин не выдержала и заговорила.

«Конечно, это же очевидно».

[Но вы ничего не знаете о внешнем мире.]

«Но я не могу просто так сидеть сложа руки. Разве задача не в том, чтобы сбежать от извращенца? Если я уйду отсюда, все должно быть в порядке, верно?»

Яояо Лин чуть не заплакала от умиления его профессионализмом.

[Вперед, ты лучший!]

Су Дань с трудом сдержал желание закатить глаза.

«Ладно, с этого момента ты молчишь».

[...] Яояо Лин сделала жест, будто застегивает молнию на губах, показывая, что она замолчала.

Узнав у системы время, он понял, что сейчас около часа ночи, и, судя по обычному распорядку дня, все должны быть в глубоком сне.

Так что это был лучший момент для побега!

Днем Су Дань старательно играл роль спящей красавицы, закрывая глаза, чтобы обострить другие чувства, и одновременно собрал немало информации.

За это время, кроме шагов мужчины и его бормотания, он не слышал ничьих голосов.

Исключая вероятность того, что здесь живут другие люди.

Конечно, такая вероятность была очень мала: раз мужчина осмелился похитить его и спрятать здесь, он не ожидал, что об этом узнают третьи лица.

Даже уборщицы здесь не было.

Готовка, уборка — все это делал мужчина сам. — Су Дань почувствовал запах аппетитной еды.

Изначально Су Дань думал сделать что-то, чтобы другие узнали о его похищении, и тогда скандал разгорелся бы, и он мог бы уйти с помощью полиции.

Но сейчас, кроме него и мужчины, здесь никого не было, и чтобы сбежать, он мог рассчитывать только на себя!

К счастью, мужчина думал, что его наркотик был достаточно сильным, чтобы усыпить его на несколько дней, поэтому он даже не зафиксировал его и не запер дверь.

Но мужчина не знал, что настоящий хозяин тела уже сменился, и поэтому наркотик перестал действовать.

Су Дань мысленно показал знак «V» и медленно толкнул дверь подвала.

.....

Лунный свет лился из окна, покрывая мраморный пол, пыль легонько парила в воздухе, переливаясь мелкими искорками.

Вау...

Осматриваясь, Су Дань был поражен роскошью и не мог сдержать внутреннего восторга — проклятая жизнь богачей!

Но его цель была не в том, чтобы любоваться особняком, каким бы роскошным он ни был. Он не хотел оставаться здесь ни на секунду дольше!

Взгляд метнулся по сторонам, мгновенно определив расположение двери.

Су Дань быстро миновал диван в гостиной, прошел по длинному коридору, и дверь, ведущая на волю, была уже совсем близко —

«Мяу~»

Неожиданное мяуканье и внезапно выскочившая тень напугали Су Даня до полусмерти. Его

локоть ударился о Cabinet at the entryway, вызывая онемение, а ваза на нем начала шататься.

Видя, как ваза кренится всё сильнее, Су Дань, забыв о боли в руке, кинулся её ловить!

Никогда в жизни он не переживал ничего более напряженного.

Аккуратно выпрямив вазу, Су Дань выдохнул с облегчением.

Затем он резко обернулся, испепеляя взглядом виновника, который чуть не устроил катастрофу!

— Хм?

Кошка?

<http://bllate.org/book/16852/1550892>